

Глава 4. Сяо Юньлоу. Автокатастрофа

Как только прозвенел будильник, Синь Синь тут же проснулся. Он открыл глаза и в замешательстве уставился на пустую кровать напротив. Вентилятор медленно поворачивался, обдувая его волосы на лбу, промокшие от пота.

Синь Синь тихо вздохнул пару раз и сел. Тапочки на полу возле кровати аккуратно стояли на месте, без следов того, что кто-то их трогал.

Происшедшее прошлой ночью, оказалось, было «сном».

Впрочем, сказать, что это был просто «сон», тоже не совсем верно.

Чжао Хунвэй и вправду приходил, проникнув в его сон, поэтому ночью он то отчаянно хотел в туалет, то вдруг вообще не чувствовал позывов, и даже прикус язык не причинял боли.

Возможно, он приходил просто напугать его.

Потому что он спал на его кровати?

Синь Синь вдруг вспомнил, что те двое, что уволились и сбежали, тоже спали на кровати Чжао Хунвэя. Просто Цяо Вэньгуан был сосредоточен только на играх и вообще не обращал на это внимания.

Те люди, вероятно, так же, как и он, столкнулись с призраком, испугались и сбежали.

Хэ Синьчуань, наверное, тоже что-то знал, поэтому и торопил его поскорее уйти и сменить работу.

Синь Синь поджал губы. По крайней мере, это означало, что Чжао Хунвэй ещё никого не убивал собственноручно. Во «сне» он сделал ставку на то, что Чжао Хунвэй не поймёт его шутки и Чжао Хунвэй растерялся и исчез. А может причина была в том, что днём он уже напугал его один раз, и сил было недостаточно.

Однако случившееся в холодильнике вчера днём заставило Синь Синя понять, что этот Чжао Хунвэй — недобрый дух. У обиды есть голова, у долга — хозяин. Если тебя действительно кто-то убил, иди и разбирайся с ним. Из-за того, что не знавшие сути дела люди спали на его кровати,

он к ним прицепился и пугает. Как-то это уж слишком мелко.

Обитатели общежития понемногу просыпались. Все заметили, что Синь Синь спал на кровати Хэ Синьчуаня, и хоть у всех были разные гримасы на лицах, но никто ничего не сказал.

Кто-то пошёл на балкон за носками, и отёрнул занавеску. Хотя Синь Синь проспал всю ночь, проснувшись, он чувствовал себя особенно уставшим. Плюс перетаскивание грузов и переохлаждение сделали своё дело и теперь у него дрожали руки, а голова была тяжёлой и плохо соображала. Снаружи пробивался яркий солнечный свет. Синь Синь поднял руку, прикрывая лицо, и прищурившись увидел на подоконнике засохший горшок с гарденией.

Оказывается, тот гниlostный цветочный аромат, который он чувствовал, исходил от него.

Судя по её расположению, это что, раньше была гардения Чжао Хунвэя?

Синь Синь окликнул человека, вышедшего за носками:

— Эй, чей это горшок с гарденией?

Тот странно посмотрел на него:

— А разве не твой?

Синь Синь опешил.

Он подозревал, что получил неполные воспоминания оригинальной личности. Как вышло, что в памяти Цяо Вэньгуана об этом цветке не осталось ни малейшего намёка?

Синь Синь выбросил засохшую гардению. А затем собрал осыпавшиеся пожелтевшие лепестки и выбросил в мусорное ведро.

Соседи уже собрались и готовились выйти на работу. Синь Синь тоже переоделся. Он взглянул на верхнюю полку: полотенце, которым он укрывал живот, было аккуратно сложено, подушка лежала строго посередине у изголовья.

Когда Синь Синь проснулся, Хэ Синьчуаня уже не было на кровати.

Синь Синя вдруг охватил ужас, не случилось ли чего с Хэ Синьчуанем, поэтому Чжао Хунвэй и смог принять его облик?

Телефон, в отличие от того, что было во сне, включился самостоятельно, и батарея была

полностью заряжена.

Только включился, как выскочили десятки сообщений.

И все — уведомления из игры.

Он не заходил в игру весь вчерашний день, и ему сообщили, что 237-дневная серия входов прервана.

Хотя Синь Синь и не был оригинальным владельцем, он всё равно почувствовал боль в сердце. В панике он открыл игру и, обнаружив, что можно восстановить пропущенный вход за алмазы, наконец успокоился.

В списке контактов не было номеров ни одного коллеги. Синь Синь в рабочем чате WeChat нашел аватар Хэ Синьчуаня и отправил запрос на добавление в друзья.

Спускаясь вниз вместе с соседями, Синь Синь шёл последним. На лестнице он внезапно спросил:

— Вы знаете Чжао Хунвэя?

Все замерли, словно кто-то нажал паузу, спины одеревенели.

Никто не обернулся, никто не ответил на вопрос Синь Синя, словно они ничего не слышали. Кто-то молча сделал шаг, и вся группа снова пришла в движение.

Сдержанное отношение всех подтвердило догадки Синь Синя. Во-первых, сейчас в «Сяо Юньлоу» ничего выяснить не удастся; во-вторых, Хэ Синьчуань, возможно, единственная зацепка здесь.

В тот день Синь Синь не опоздал, но во время напутственной речи босса взгляд того так или иначе скользил по нему.

Хэ Синьчуань сегодня не появился в строю на утреннем собрании, но босс об этом ничего не сказал.

После роспуска строя Синь Синь спросил стоявшего рядом:

— А где брат Хэ?

— Не знаю.

Ответив, тот сразу же отошёл, словно, не желая больше говорить с Синь Синем.

Синь Синь почесал затылок, и достал телефон — Хэ Синьчуань так и не принял его запрос в друзья.

Неужели такой полезный NPC выбыл из игры?

С тревогой о Хэ Синьчуане Синь Синь направился в задний офис.

Кабинет босса находился в углу на первом этаже ресторана. Говорили, в кабинете есть мониторы на каждую камеру в заведении, и босс обожал считать деньги, попутно наблюдая за происходящим.

Синь Синь постучал в дверь.

— Входите.

Синь Синь повернул ручку и вошёл.

Цяо Вэньгуан никогда не бывал в кабинете. Распахнув дверь и увидев ряд мониторов, Синь Синь на секунду опешил, но тут же выпрямился и встал по стойке смирно.

Босс не поднял головы, его макушка озарялась мерцающим светом экранов.

— Что нужно?

По тону было слышно, что он знал, кто пришёл.

Синь Синь скосил глаза на мониторы — слухи были правдой.

— Босс, я хочу взять один день отпуска.

— Что?!

Босс Цинь с силой хлопнул по столу, в возбуждении резко вскочив.

— Цяо Вэньгуан, ты понимаешь, что говоришь? Отпуск! Ты, неофициальный сотрудник, смеешь просить отпуск?!

Синь Синь вжал голову в плечи и осторожно поинтересовался:

— Хэ Синьчуань может взять отпуск, а почему я не могу?

Босс Цинь гневно прорычал:

— У него в семье кто-то умер, а у тебя?

Синь Синь: Можно и, так сказать.

Синь Синь мгновенно сменил выражение лица на скорбное.

— Да.

— И кто у тебя умер? — не поверил босс Цинь.

— У меня умер названный сын.

— ...

— Названный сын разве считается членом семьи?

— Он вчера ночью явился мне во сне, я пообещал сегодня сжечь для него бумажные деньги.

Босс Цинь внимательно всматривался в лицо Синь Синя. Тот сохранял спокойствие. Он уже дважды сталкивался с призраками, так что босс Цинь, как бы он ни был страшен, всё же был человеком.

В конце концов босс Цинь, словно смирившись, грубо процедил:

— Отпуск за свой счёт.

— Ладно. — сказал Синь Синь

Босс Цинь опустил голову, нетерпеливо махнув макушкой, велел Синь Синю убираться.

Синь Синь заложил руки за спину, и бросив взгляд на монитор перед боссом Цинем, тихо сказал:

— Босс, вчера в холодильнике я видел призрака.

Босс Цинь медленно поднял лицо, в глазах вспыхнул огонек.

— Цяо Вэньгуан, если я еще раз услышу от тебя подобную чушь, я немедленно тебя уволю!

— Вали отсюда!

Синь Синь проворно удалился. Перед уходом он подобрал угол, чтобы взглянуть на монитор босса Циня.

«Сяо Юньлоу» — ресторан с яркой спецификой, полный древнего очарования. В зале повсюду были расставлены ширмы и свитки с каллиграфией и живописью, в большом количестве использованы красный и черный цвета, что очень бросалось в глаза. Поэтому даже мельком взглянув Синь Синь мог точно определить, что на мониторах босса Циня — вид только с внутренних камер «Сяо Юньлоу».

Чжао Хунвэй погиб в холодильнике на заднем дворе. На заднем дворе не было камер наблюдения.

Значит, босс Цинь, возможно, не был в курсе дела?

Но в задании сказано, что через семь дней босс Цинь потребует у него ответ. Так как же тогда босс Цинь определит, верен ответ или нет?

Размышляя над этим, Синь Синь снова достал телефон.

Хэ Синьчуань так и не принял его запрос в друзья.

Хотя на дворе и был день, Синь Синь не решался один возвращаться в общежитие. Ведь вчера Чжао Хунвэй тоже появился у холодильника среди бела дня.

Пока что в «Сяо Юньлоу» вряд ли кто-то поделился бы с ним зацепками, поэтому Синь Синь направился в ближайший продуктовый магазин.

Магазин был небольшим. Кассирша лениво сидела у входа, уткнувшись в телефон. Кондиционер внутри работал на полную. Восемь стеллажей, перед холодильниками были выставлены неказистые фрукты и овощи, на полу валялись пожухлые жёлтые листья, которые никто не убирал, товары лежали вразнобой.

Синь Синь прошёл между стеллажами и заметил сотрудника, который сидел на корточках

позади одного из них и играл на телефоне.

Он подошёл к нему и спросил:

— У вас есть противомоскитные сетки?

Тот, не поднимая головы, махнул рукой в направлении левого переднего угла.

— Спасибо.

Синь Синь выбрал новую сетку, взял её в руки и вернулся к сотруднику, присев рядом.

Человек с телефоном поднял голову и с недоумением посмотрел на него.

Синь Синь: «

— Вам тут ещё нужны работники?

— Нет.

— Ясно. — Сказал Синь Синь и добавил, — Я видел, какая-то забегаловка недалеко отсюда вроде бы набирает людей.

Уголок рта того дёрнулся с выражением презрения.

— Они в свою в забегаловку только и делают, что набирают людей.

— А? Может, условия плохие, вот люди и не задерживаются?

— Кто их знает.

Сотрудник, казалось, потерял интерес к теме и снова уткнулся в телефон.

Не сумев ничего выведать, Синь Синь уже собрался подняться и попробовать расспросить кого-то другого, как услышал его неторопливые слова:

— Там обитает нечисть.

Синь Синь тут же присел обратно.

— Правда?

— Так говорят.

— Странное место. — сказал он, не отрываясь от телефона. — Несколько уволившихся оттуда говорили, что там водятся призраки.

— Что за призраки?

— Не знаю. Просто говорят, что там нечисть.

Он махнул подбородком в сторону и добавил:

— Женский призрак, наверное.

А затем беззаботно продолжил:

— С тех пор как у них умерла официантка, у них и начались странности.

Синь Синь воспрянула духом.

— А та официантка как умерла?

Играющий в телефон продавец, повернулся к нему.

— А что, знаешь её?

Синь Синь поспешно замотал головой.

— Нет, просто интересно.

— Интересно? Что интересного в покойниках.

Он указал рукой на внешнюю витрину магазина.

— Если интересно, ступай сам посмотри. Ту женщину сбили насмерть на том перекрёстке.

Этот городок не был экономически развитым. Дороги петляли, земля была неровной. Синь Синь дошёл до перекрёстка, где по словам сотрудника произошёл инцидент с Цао Янань.

По его словам, Цао Янань больше месяца назад насмерть сбил грузовик.

В глухую ночь Цао Янань почему-то оказалась на том перекрёстке. На перекрёстке не было камер, той ночью она стояла в слепой зоне на повороте, и водитель, спешивший с доставкой, насмерть сбил её.

Этот загадочный несчастный случай вызвал немалые пересуды в городке.

Все недоумевали: зачем женщине понадобилось идти на тот перекрёсток глубокой ночью?

Может, ждала кого-то?

Кто мог её вызвать?

Или... её сглазили?

Но больше всех обсуждали другое.

— Та официантка незадолго до смерти купила страховку от несчастного случая, и страховая компания выплатила лям юаней*.

* 1 000 000 миллион

Сотрудник скривил губы.

— Выходит, оно того стоило.

Синь Синь стоял на перекрёстке, но никаких следов аварии уже не было видно. Он обошёл кругом и действительно не обнаружил камер.

Перекрёсток был узким, Г-образным, под острым углом. С левой стороны к нему вплотную примыкала стена здания, с правой — территория, отведённая под застройку, где торчали синие предупредительные знаки. Работы ещё не начались, и там выросла по пояс дикая трава.

Угол здесь и вправду был коварным. Синь Синь попробовал встать на дороге, идущей с севера на юг, и обнаружил, что обзор за поворотом практически нулевой.

Прямо-таки смертельный поворот.

Синь Синь встал в той слепой зоне. Он не видел пути, откуда пришёл, лишь дикая трава рядом

колыхалась под лёгким ветерком, касаясь его пояса.

Могла ли в смерти Цао Янань быть какая-то загадка?

Какая связь между её смертью и двумя другими жертвами — Сян Чэнем и Чжао Хунвэем?

Синь Синь сорвал травинку и сунул в рот, чтобы пожевать, но нажевал полный рот травяных семян и поспешно выплюнул все семена.

Попытка покрасоваться не удалась.

Синь Синь присел на корточки, осматривая землю. С момента аварии прошло слишком много времени, никаких следов давно не осталось, абсолютно ничего нельзя было разглядеть.

Немного подумавю он достал телефон, чтобы позвонить в полицию.

«Извините, номер, который вы набрали, не существует».

Синь Синь: «...»

Понятно, здесь царство беззакония.

Раздосадовано положив трубку, Синь Синь провёл рукой по шероховатой земле.

— Здравствуйте.

Синь Синь повернулся.

Поодаль женщина с миловидными и нежными чертами лица, в абрикосовом платье, смотрела на него со сложным выражением лица.

— Прошу прощения, вы... — она запнулась, и на её лице появилось недоумение.

Синь Синь промолчал.

Вчера днём он столкнулся с Чжао Хунвэем в холодильнике.

Цао Янань погибла здесь в аварии, возможно... Синь Синь скользнул взглядом по ногам женщины — там была тень, и тень была очень даже красивой. Он подумал: Ага, эта умерла

раньше, значит, достигла большего мастерства.

Синь Синь оставаясь на корточках, и повернув голову, уставился на женщину. Выражение лица женщины постепенно стало смущённым, она отвела взгляд, и поправила свои длинные волосы, но всё же осталась на месте.

Вскоре Синь Синь услышал два «бип-бип» и шум двигателя, приближающегося электроскутера.

Женщина повернула лицо на звук.

Прибыл серебристо-серый электроскутер. Чёрная рубашка, чёрные брюки, в дополнение — шлёпанцы, и ярко-красный шлем, плотно застёгнутый на подбородке.

У Синь Синя заблестели глаза, и он тут же подскочил. Но у него снова затекла нога, он пошатнулся, схватился за траву рядом, чтобы удержать равновесие, но трава выскользнула из его рук, и он шлёпнулся прямо в заросли.

— Брат... — крикнул Синь Синь.

Хэ Синьчуань сделал вид, что не слышит, и даже не удостоив его взглядом, промчался мимо на своём электроскутере.

<http://bllate.org/book/12899/1133644>